

УДК 343.911

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.151-155

АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ ДЕНИСОВ,
научный сотрудник НИЦ-3,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: denisovalexey@ya.ru

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРИ РЕЦИДИВЕ

Для цитирования

Денисов, А. Д. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика осужденных, совершивших преступление при рецидиве / А. Д. Денисов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 151–155. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.151-155.

Аннотация. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года ставит своей целью сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы. Достижение данной цели возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности осужденного, поскольку именно она является главным звеном в механизме формирования противоправного поведения. Процесс изучения личности сложный и многогранный. Он заключается в получении и анализе большого количества сведений о человеке, вступившем в конфликт с законом, с целью дальнейшего использования полученных сведений при планировании и организации работы по его ресоциализации. Целью статьи является анализ социально-демографических и уголовно-правовых показателей осужденных, совершивших преступление при рецидиве. Для ее реализации автором в 2013–2014 годах проведено исследование, эмпирическую базу которого составили результаты анкетирования более 600 осужденных, совершивших преступление при рецидиве, в исправительных колониях строгого режима управлений Федеральной службы исполнения наказаний по Кировской, Костромской, Мурманской, Орловской, Пензенской, Ростовской, Тюменской областям, Краснодарскому и Красноярскому краям. В результате получены данные, которые предлагается использовать субъектам процесса ресоциализации при составлении программ индивидуальной социальной, воспитательной и психологической работы с осужденными, вовлечении их в трудовой и образовательный процессы, а также проведении иных мероприятий в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

© Денисов А. Д., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденный-рецидивист, социально-демографический портрет, социально-демографическая характеристика, специальная перепись осужденных, уголовно-правовой портрет.

Анализ социально-криминологической характеристики преступности за 2018 г. показал, что более половины преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Их удельный вес составил 58,3 % от всех предварительно расследованных преступлений, из них 19 950 – были признаны опасным или особо опасным рецидивом [1].

Нельзя не отметить, что на протяжении последних лет этот уровень неизменно возрастал. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что рецидивная преступность приобретает черты системности, сплоченности, криминального профессионализма. В связи с этим уголовная политика государства должна быть направлена на максимальное снижение данных показателей и удержание их на социально терпимом уровне. Не имея в арсенале специальных мер предупредительного воздействия, разработанных с учетом конкретных особенностей личности, не может быть и речи об успешной реализации поставленных целей. Вот почему в затронутой нами проблематике центральными становятся вопросы изучения социально-демографических характеристик осужденного-рецидивиста.

Специальная перепись осужденных, проведенная в 2009 г., включала в себя следующие сведения: пол, возраст, образование, семейное положение, наличие постоянного места жительства, трудовую деятельность до ареста, отношение к религии и состояние здоровья. Рассмотрим более подробно каждое из них.

Значимой социально-демографической характеристикой личности является возраст. Именно он предопределяет намерения личности, ее интересы и потребности. Согласно проведенному исследованию, среди осужденных мужчин преобладают лица в возрасте от 30 до 39 лет, что составило 44,5 % респондентов. Полученные данные практически совпадают с данными переписи осужденных, проведенной в 2009 г. [2, с. 231]. Возрастная группа от 40 до 49 лет составляет 23,5 %, данный показатель является более высоким по сравнению с 2009 г. (19 %). Еще более существенные расхождения выявлены нами в группе от 25 до 29 лет (14,5 % – по данным исследования, 24,7 % – по данным переписи). В группе от 50 лет и старше прослеживается противоположная динамика (12,5 % против 4,3 %). Доля лиц от 18 до 24 лет является весьма незначительной и составляет около 5 % (7,8 % – по данным 2009 г.). Причины подобных расхождений могут быть объяснены, с одной стороны, особенностями выборки, связанной с невозможностью охвата всех исправительных учреждений (ИУ), с другой – появлением тенденции к увеличению средней исследуемой нами категории. Тем не менее на основе полученных данных можно прийти к выводу о том, что для рецидивистов наиболее характерен возраст от 29 до 50 лет (68 %). Полученный показатель значительно выше показателей ранее проводившихся подобных исследований [3, с. 62].

В сфере семьи и бытового окружения свойства личности осужденного-рецидивиста отличаются значительным своеобразием. Это обусловлено многочисленными деформациями ввиду продолжительного ведения антиобщественного образа жизни. Так, на момент осуждения лишь 39,5 % состояли в зарегистрированном браке (в 1970-е годы этот показатель не превышал 22 %, в конце 2000-х – составлял 23,6 %). Отметим, что доля лиц, состоявших в фактических брачных отношениях, увеличилась с 10,2 до 13 %, данный показатель наглядно демонстрирует общие тенденции развития брачно-семейных отношений в обществе. Показательным является тот факт, что в обоих случаях

половина осужденных сохранили эти отношения. Более того, имеет место тенденция к увеличению числа лиц, вступивших в брак уже в период отбывания наказания (с 1,8 % в 1989 г. и 2,4 % в 1999 г. до 4,7 % в 2009 г.). Полагаем, что подобное обстоятельство может считаться следствием смягчения общественного восприятия факта совершения преступления.

Вместе с тем увеличилось (с 28,1 до 47,5 %) и число лиц, считающих себя не связанными какими-либо семейными обязательствами. Этот показатель является весьма значительным, учитывая, что среди респондентов количество лиц, не достигших 25 лет, составляло 4 %. Данное обстоятельство указывает на то, что антиобщественная деятельность отодвигает на второй план создание семьи. При этом гораздо больше лиц, не состоящих в браке, среди лиц, допустивших опасный рецидив, что отмечалось и в ранее проводившихся исследованиях [4, с. 66]. Приходится констатировать, что увеличение числа судимостей непосредственным образом влияет на распад семьи. Однако 87 % осужденных заявляют о том, что продолжают поддерживать связь с семьей. Ранее проведенные исследования также подтверждают данный факт [5, с. 29]. Более того, они проявляют больше интереса к семье, чем другие категории осужденных. Об этом может свидетельствовать и высокий процент осужденных, реализовавших свое право на телефонные переговоры. Так, 55,5 % от общего числа опрошенных воспользовались им более 4 раз.

Разрыв семейных связей может повлечь за собой и трудности, связанные не только с возвращением на прежнее место жительства, но и с регистрацией по месту пребывания. Однако данная проблема не представляется нам весьма масштабной. Так, на отсутствие постоянного места жительства указали 7,5 % опрошенных, о невозможности регистрации заявили только 13 %.

Нельзя не отметить возрастающую роль такой характеристики личности осужденного, как отношение к религии. Согласно данным специальной переписи, доля верующих значительно возросла (с 36,8 % в 1999 г. до 75,1 % в 2009 г.). При этом следует учитывать, что среди верующих осужденных число лиц, исповедующих традиционные конфессии, достаточно высоко: 58,5 % – христианство, 13,5 % – мусульманство. Данное обстоятельство дает основание для расширения взаимодействия с представителями указанных культов, особенно учитывая, что традиционные религиозные учения зиждутся на идеальных началах, предполагающих, прежде всего, правопослушное поведение.

В контексте социально-демографической характеристики личности важными элементами являются социальное положение, занятость осужденных. Согласно полученным данным, доля лиц, проживавших до осуждения в сельской местности, весьма незначительная (10,5 %). Полагаем, что данное обстоятельство обусловлено наличием меньшего числа причин, способствующих совершению преступлений (в 1970-е годы – 11,2 %).

Рассматривая отношение осужденных к труду, следует отметить, что доля лиц, которые до осуждения нигде не работали и не учились, остается стабильно большой. В 2009 г. данный показатель достиг отметки в 74,1 %. На первый взгляд такое усугубление могла вызвать сложная экономическая ситуация, однако мы считаем, что проблемы, связанные с трудоустройством в рыночных условиях, не являются ключевыми, а могут лишь косвенно влиять на данный процесс. К такому выводу можно прийти, если взять за основу предположение, что факт трудоустройства не может рассматриваться как свидетельство безусловного отказа от преступной деятельности.

Анализ сферы профессиональной деятельности осужденных показал, что 65,5 % были представителями рабочих профессий (в 1970-е годы – 64,7 %), по 2,5 – служащие

и студенчество, 7,5 % – пенсионеры. Такие показатели вполне объяснимы, учитывая взаимосвязь с низким уровнем образования. Так, по результатам исследования 23,5 % имели основное общее образование, 34,5 % – среднее общее (в 1970-е годы эти показатели составляли соответственно 56,4 и 26,3 %). Это объясняется достаточно давно установленными нормативными требованиями о получении обязательного образования. 32,5 % респондентов имели среднее специальное образование, из них 10,5 % – получили его в исправительной колонии. В то же время прошедшая в 2009 г. специальная перепись показала, что вновь появилась категория неграмотных осужденных. Однако утверждение о том, что повышение образовательного уровня осужденных является безусловным фактором снижения уровня рецидивной преступности, неправдоподобно. Особенно очевидно это становится на фоне показателей 1960-х годов, когда доля лиц, не имеющих полного среднего образования, достигала 85 %.

Особое значение имеет уголовно-правовая характеристика личности осужденного-рецидивиста. Так, по данным переписи 2009 г., большинство отбывали наказание за совершение преступлений против личности (61,7 %), значительно меньше – за незаконный оборот наркотиков (5,2 %). При этом прослеживалась явная тенденция к резкому сокращению числа лиц, отбывающих наказание в тюрьме за умышленное убийство (с 71,9 % в 1999 г. до 41,4 % в 2009 г.), при резком увеличении (с 5,1 % в 1999 г. до 21,2 % в 2009 г.) числа лиц, отбывающих наказание за разбой. Данное обстоятельство существенно повлияло на правоприменительную практику того времени, которая в течение первых двух лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. была ориентирована исключительно на назначение отбывания наказания в тюрьмах в случае совершения убийства, однако в последующем была упразднена.

Важно учитывать, что 57,5 % респондентов отбывают наказание в виде лишения свободы второй раз, 28,5 % – третий, 14 % – четвертый и более раз. По результатам переписи 2009 г. картина выглядела несколько иначе: второй раз лишены свободы были 38,9 %, третий – 14,5 %, четвертый и более раз – 6,1 %.

Показательным для характеристики личности осужденного является и продолжительность срока нахождения на свободе между конкретными периодами лишения свободы. У 18,5 % опрошенных нами осужденных он не превысил и шести месяцев, 31,5 % – совершили новое преступление в течение двух лет после освобождения.

В совокупности вышеуказанные показатели свидетельствуют о сохранении у рецидивистов антиобщественных взглядов, которые вырабатывают у них относительную устойчивость к исправительному воздействию, реализуемому в ИУ, что свидетельствует о снижении роли предупредительной функции наказания для значительной части этой категории осужденных. Соответственно нейтрализация действия фактора негативного влияния наиболее социально запущенных осужденных видится нам в создании различных условий содержания для разных категорий рецидивистов.

Анализ совершенных преступлений показал, что для осужденных в большей степени характерен насильственный, агрессивный тип антиобщественных взглядов, который имеет тенденцию к расширению и углублению. Так, 31,5 % опрошенных отбывают наказание за убийство, 42 % – за разбой. В отношении некоторых из них есть основание говорить о специальном рецидиве ввиду совершения двух или более однородных преступлений. Данное обстоятельство свидетельствует о значительном разрыве с общественными ценностями, хотя, как показывают проведенные исследования, а также результаты собственного опроса, удельный вес специального рецидива с возрастанием судимостей имеет тенденцию к уменьшению. Отсюда следует, что в ходе пенитенциар-

ного этапа ресоциализации «недостаточно исходить лишь из характера совершаемых преступлений, а следует учитывать содержание и интенсивность антиобщественной ориентации личности в целом» [3, с. 79].

Опираясь на данные проведенных специальных переписей, а также результаты, полученные в ходе анкетирования, мы пришли к выводу о том, что социально-демографический и уголовно-правовой портрет осужденного, совершившего преступление при рецидиве, выглядит следующим образом: это мужчина, гражданин РФ, в возрасте от 30 до 49 лет, имеющий вторую и третью судимость за убийство или разбой, отбывающий наказание в виде лишения свободы на срок от 8 лет и более, исповедующий христианство, не состоящий в браке, но поддерживающий связь с семьей, проживающий в городе, имеющий полное или неоконченное среднее общее образование, не обладающий высокой квалификацией, с низкой трудовой активностью.

Полученные данные имеют первостепенное значение при составлении программ индивидуальной социально-воспитательной и психологической работы с осужденным, а также при проведении мероприятий воспитательного характера, вовлечении в трудовой и образовательный процесс. Усреднив полученные показатели, можно будет индивидуализировать формы и методы работы с осужденными как в пенитенциарный, так и в постпенитенциарный период.

Библиографический список

1. Генеральная прокуратура. Официальный сайт. URL : <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2019).
2. Осужденные и содержащиеся под стражей в России: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2012. 938 с.
3. Сундуров Ф. Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань, 1976. 144 с.
4. Коваль М. И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995. 306 с.
5. Метелкин М. Б., Михлин А. С. Личность особо опасных рецидивистов и вопросы дифференциации исполнения наказания. М., 1980. 96 с.